

какъ поглянеца ли невѣста? Потомъ я въ комнаты могу завести!“ — Съ братомъ вышли на дворъ. — „А гдѣ невѣста?“ — „Вотъ, братъ, съ краю-то стоитъ кобылица — вотъ тебѣ и невѣста!“ — „Да што ты, братъ, смѣшша надо мной? развѣ подобаетъ мнѣ на кобылицѣ жепицца?! если бы не братъ былъ, такъ я бы тебѣ и голову сказнѣлъ за это!“ — „Неужели ты не вѣришь, што ето тебѣ невѣста? Если хочешь, то я тебѣ сейчасъ на практикѣ покажу, што она будетъ тебѣ невѣста.“ — Онъ вынимаетъ изъ карману кисъ, махнулъ кисью и говоритъ: „была ты теперь кобылица, — исправся по-старому дѣвица!“ Махнулъ кисью: „когда были вы жеребцы, — исправьтесь по-старому молодцы, хто какъ былъ!“ — Всѣ исправились молодцами. Царь говоритъ: „идите чай пить съ нами теперь!“ (*Согласенъ* уже замужъ братъ ея). — Чаю попили, согласился онъ ея взять замужъ, повѣнчался съ ей, и пошла у ихъ пирѣвка.

12. Пожилъ онъ (князь етотъ) много ли мало ли время, сталъ у брата просицца къ отцу. Къ отцу онъ прѣѣзжаетъ; отецъ увидалъ своева сына, обрадовался. Отецъ спрашивать: „гдѣ вы дѣти, проживаетесь?“ — „Собери сегодни *сродственниковъ*, знакомыхъ, — мы съ тобой попируемъ, тогда я тебѣ скажу, при людей“ [такъ!] — Нашли люди. Начали водкой обносить; пошла у ихъ пирѣвка. Сынъ отцу и говоритъ: „Тятинька, дозволю мнѣ шуточку *сшутѣть*!.. А вотъ, тятинька, — говоритъ: — братъ мой живѣтъ царѣмъ въ такомъ-то городѣ, а я передъ имъ князѣмъ!..“ Вынимаетъ свою кисъ: „вотъ, — говоритъ (мать свою): — когда была ты *бабѣйцей*, исправся теперь кобылицей!“ — Она кобылой и переставилась у нево, мать ево. Онъ махнулъ кисью — *гулевѣна* жеребцомъ измѣдилъ. — „Теперь *тупайте*, какъ знаите гуляйте!“ — А отца увѣзъ, — все запродакъ, — увѣзъ въ свое государство.

4. [Иванъ купеческій сынъ].

1. Жилъ былъ Рязанцовъ купецъ. У ево было три сына. И выстроилъ *имѣя* домѣ каменны — три дома. Остался со старшимъ сыномъ въ домѣ [самъ] отецъ. Отецъ етотъ померъ. У ево сынъ былъ Василей, у старшева сына, — одинъ сынъ себѣ, холостой. Стали братья собирацца на ярмарку. —

„Братъя, возьмите моёва сына на ярмарку — не для торговли, а для науки!“ — Нагрузилъ ему шесъ кораблей драгоцѣнныхъ камней — не для торговли, а для науки. Пріѣзжаютъ онѣ въ королевство, приваливающа на пристань. Пошли дяди себѣ мѣсто откупать, а онѣ сидитъ на пристани.

2. Приходитъ старичокъ къ ему. — „Штô, молодець, привезли?“ — „А вотъ, дяди привезли *краснова товару*, а я вотъ драгоцѣнныхъ камней“. — „*Ишо* дома есь?“ — „Есь“. — „Ты предоставь мнѣ *ешо* шесъ кораблей! А цѣну, деньги, получишь вразъ, коѹда остальной товаръ привезёшь!“ — Согласился молодець. Онѣ крикнулъ рабочихъ; выгрузили товаръ у ево и сдѣлали съ имъ вексель. Дядя приходитъ, — ужъ онѣ товаръ запрôдалъ. Дяди за ето ево похвалили, што хорошо онѣ запрôдалъ — цѣну хорошую взялъ. Ярманка прикрываща стала; онѣ собрались домой ѣхать. Пріѣзжаютъ домой; отецъ съ матерью страшиваютъ: „штô, мѣлой, съ *накладомъ* али съ барышомъ?“ — „Не знаю, што выйдётъ! запрôдалъ товаръ по етакой-то я цѣнѣ; предоставитъ ешо, тятинька, шесъ кораблей; получить деньги вразъ“. — Отецъ за ето ево похвалилъ.

3. На будущей разъ опять шесъ кораблей нагрузилъ, — во второй разъ опять поѣхали. Пріѣзжаютъ опять въ этотъ городъ, приваливающа на пристань. Дяди пошли мѣсто себѣ выторгавывать, а онѣ дожидаща старика. Старикъ приходитъ. — „Што, молодець, предоставилъ — чѣмъ былъ дôговоръ?“ — Предоставилъ. Старикъ поглядѣлъ: товары тѣ жо. Крикнулъ рабочихъ; выгрузили товаръ у ево. Приказалъ ему за дѣньгами итти. Приходятъ дяди; онѣ и говорить: „вотъ, дяди, нѣ-те у меня вексель: у меня толку не хватить разсчитаться; сходите, получите, — вотъ въ етотъ самой домъ!“ — Дяди взяли вексель, приходятъ въ етотъ домъ; въ перву комнату ступили — никово какъ нѣтъ, стоятъ дожидающа. Бѣжитъ мальчикъ половой и говорить: „Што вамъ, дяденьки, надо?“ — „Нужно съ вами разсчитаща“, — говорить. — „Сейчасъ я дѣдоньку пошлю“. — Старикъ приходитъ къ *имя* и говорить, што „идите, молодцы, за мной! А чѣмъ вы желайте получить — мѣдными дѣньгами, али бумажными, али золотомъ? наконецъ, не желайте ли великолѣпную даму за ето получить?“ — Сидитъ

дѣвица. Не столь старики ети *зарились* на деньги, сколь смотрѣли на дѣвицу: *болно* хороша. Наконецъ, приходятъ на пристань: не взяли не деньги, не дѣвицу. — „*Тупай*, племянникъ, бери што знаешь самъ!“

4. Взялъ онъ вексель, приходитъ самъ въ этотъ домъ. Въ первой комнатѣ не оказалось некого; онъ стоитъ. Мальчикъ половой бѣжитъ: „Што, — молъ, — нужно?“ — „Съ вами нужно разсчитаться“. — Мальчикъ живо за старикомъ. Старикъ приходитъ. — „Иди, молодецъ, со мной теперь!“ — Приводитъ въ эту комнату. — „Што, молодецъ, какими деньгами желаешь — или мѣдными деньгами, или золотомъ, или серебромъ? Не желаешь ли, наконецъ, великолѣпную даму себѣ взять?“ (за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней). Молодецъ долго не думалъ, дѣвицу взялъ. — „*Мотри*, молодецъ, съ ей имущества немного пойдѣтъ — только одна шкатулка!“ — Молодецъ сказалъ: „у насъ имѣнья довольно съ отцомъ!“ — Дѣвицѣ приказалъ старикъ итти. Взяла она шкатулку и отправилась съ имъ. Вышла на волю, помолилась Богу дѣвица. (Она тутъ въ адѣ была, дѣвица не простова роду). Приводитъ молодецъ на пристань; дяди смотрятъ, што ведѣтъ ея. Хороша-то хороша, а отца навѣчно *позорѣлъ*.

5. Ярманка окончилась; поѣхали онѣ домой. Приѣзжаютъ домой на пристань; у тѣхъ вышли жены, а у этого отецъ съ матерью встрѣтили. — „Што, милой сынокъ, съ барышомъ или съ накладомъ?“ — сказалъ отецъ. — „Не знаю, однако, видно, тятинька съ накладомъ: я купилъ себѣ невѣсту за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней“. — Отецъ началъ ево таскать и бить за это: „сгинь съ моихъ глазъ и не ходи ко мнѣ никоуды въ домъ! (куда знаешь, туды *тупай!*)“. — Откупили себѣ квартирѣ онѣ. Ночь переночевали; жена ему говоритъ: „нечего въ чужомъ дому жить, надо себѣ домъ скупить!“ — Вынимаетъ три *златнѣцы*, подаѣтъ ему: „*тупай*, домъ скупѣ себѣ!“

Идѣтъ молодецъ городомъ; навстрѣчу ему купецъ, продаѣтъ домъ. — „Молодецъ, купи у меня домъ!“ — Приходитъ къ купцу въ домъ; домъ трѣхъ-ѣтажной. — „Што домъ твой стоить?“ — „А што дашь?“ — „У меня есь три *златнѣцы*“. — „Домъ мой не стоить трѣхъ *златнѣцъ*, одной довольно мнѣ будетъ“, — говоритъ. — „Три не берѣшь, такъ хотъ двѣ

возьми!“—Купецъ не *отпирѣнца*, двѣ златницы взялъ. Приходитъ къ женѣ и приводитъ въ етотъ домъ (—скѹпленъ). Походила, походила по дому: „хотя домъ етакихъ денегъ и не стоить,—ну, всё-таки свой домъ!“

На послѣднюю златницу посылаетъ ево купить вина 40 ведеръ; сдѣлать хочетъ *влѣзины*. Молодѣцъ сходилъ въ казначейство, размѣнялъ ету златницу, потомъ взялъ бочку вина; хто не ѣдетъ, нейдетъ, всѣхъ зоветъ къ себѣ. Къ купечеству она написала пѣсьмы, — онъ розвѣзъ по купечеству. Вышнему начальству — енераламъ тамъ значить — написала письмы, штобы пли на влѣзины. Приходитъ онъ *наперво* къ дядѣ, зоветъ на *влѣзину*; дяди оба *посулились* на влѣзины притти. Къ отцу-матери зашолъ, палъ передъ ими на колѣнки, просить на влѣзины; а отецъ на то осердился, взялъ ево за волосы, давай таскать; выбилъ (вытолкалъ) ево на улицу.

Приходитъ онъ къ женѣ, — полонъ дворъ народу — у ево тамъ *нагѣркань* и пришли. Жена ево поговорила тамъ съ *енерѣлами*; енерѣлы посылають за отцомъ за матерью на влѣзины. Солдаты приходятъ, помолились Богу: „если вы желаете съ добра итти на влѣзины, такъ собирайтесь, а то вамъ и головы сказнымъ!“ — Онѣ приходятъ; приняли ихъ въ первое мѣсто, подають первую чару.

Отецъ жертвуетъ *имѣ* на влѣзины козла; старшой дядя жертвовалъ имя на влѣзины лошадку; младшой братъ корову; ну, хто отъ щедрости тамъ десятку, хто *пятѣтку*, — и денегъ много ему набросали. Потомъ ему [отцу] приговѣтуютъ енералы, што сына простить, — значить и жить вмѣстѣ; отецъ согласился свой домъ запечатать, а въ этѣмъ домѣ жить.

6. Дяди и говорятъ: „вотъ, племянничекъ, мы поѣдемъ на три ярманки, — поѣдемъ съ нами!“ — „А мнѣ ѣхать съ вами нѣ съ чѣмъ“.—Жена ему отвѣтила: „ты поѣдешь съ дядями, богаче ихъ прѣдешь съ ярманокъ!“ Дала она ему сто рублей денегъ: „поди, сходи на рынокъ, купи мнѣ разныхъ шолковъ!.. Мила *ладушка*, тебѣ отдыхать, а мнѣ работа.“ — Въ трои сутки она вышила три ширинки; *заканвѣртила* ихъ вродѣ кирпичиковъ, подписала на *имѣ* подписи. — „Въ первое королевство прѣдешь, тутъ *хрѣсна* моя,—подай вотъ етотъ канвѣртъ! А въ другое королевство

пріѣдешь, вотъ етотъ канвертъ подай! тутъ *хрѣсной* мой — король. А въ третье восудѣрство пріѣдешь, тутъ отецъ и мать мой!“ (Она царская дочь; съ малыхъ лѣтъ была выкрадена).

7. На четвѣртые сутки они собрались, сѣли на свои корабли. Онъ поѣхалъ съ имѣ безъ денегъ безо всякихъ. Пріѣзжаютъ въ королевство, приваливаюцца на пристань; дяди и говорятъ, што про короля надо гостинецъ. Племянникъ и говоритъ: „гостинцы возьмете, — и за мной зайдѣте!“ — Дяди взяли тамъ хорошихъ матерьевъ и за имъ зашли; пошли всѣ троѣ. Приходятъ къ королю, подаютъ — тѣ матери хорошей, а етотъ — свой канвертъ. Король съ королевой подходятъ, смотрятъ, што старики хорошіе гостинцы положили, а етотъ вродѣ кирпичику канвертикъ положилъ, словно на смѣхъ. *Тождѣ* королю приказалъ ево раскупорить: „онъ для васъ неудобенъ ли будетъ?“ — Раскупорили — выняли ширинку, на ширинкѣ подпись: „пишу я вамъ, хрѣсна-мать, гостинецъ; которой передалъ вамъ ширинку, тотъ мой мужъ, и я осталась отъ ево въ такомъ-то городѣ“.

То, братецъ, великая намъ радость! гдѣ ты еѣ могъ найти?“ — „Очень она мнѣ дорогая стала: купилъ я еѣ за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней“. — „Это ништо не дорого! мы тебѣ жертвуемъ три корабля на *отдѣрки* съ этѣмъ же товаромъ — съ драгоцѣнными камнями и съ народомъ — на вѣшно владѣніе. А вы, сватовья, торгуйте безданно-безпошлинно! а къ вечеру ко мнѣ на фатеру! А тебѣ нечево торговать, — *всерѣдѣ* съ нами попировать!“

8. Ярманка прикрылась; поѣхали онѣ на другу ярманку. Ужъ онъ на своихъ корабляхъ отправился. Онѣ пріѣзжаютъ въ другое королевство, приваливаюцца на пристань. Дяди говорятъ, што про короля надо гостинецъ... Приходятъ къ королю, подаютъ — тѣ матери хорошей, а етотъ — свой канвертъ съ ширинкой. Король съ королевой подходятъ: „ты такой закупорилъ кирпичику?“ — „Нѣтъ, Ваше Королевское Величество, раскуперите!“ — Раскуперили, выняли ширинку, на ширинкѣ подпись: „Шлю вамъ гостинецъ; которой передалъ вамъ ширинку, тотъ мой мужъ; и я осталась жива и здорова въ такомъ-то городѣ“. — „Ахъ, братецъ, великая намъ радость! гдѣ ты еѣ могъ найти?“ —

„Очень она мнѣ дорогая стала: купилъ я ее за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней“. — „Это ништо не дорого! мы тебѣ жертвуемъ три корабля на отдѣрки съ этѣмъ жо товаромъ. А вы, сватовья, торгуйте безданно-безпошлинно, а къ вечеру *фатѣрой* ко мнѣ!“

9. Ярманка эта прѣдлилась. Они поѣхали и заѣхали къ руському царю, по путѣ. Прѣвзжаютъ, приваливающа на пристань. Дяди говорятъ, што про царя надо гостинецъ; племянникъ и говоритъ: „гостинцы возьмете и за мной зайдите! у меня и про царя гостинецъ есь“. — Дяди взяли тамъ хорошихъ матерьевъ и за имъ зашли; пошли всѣ троѣ. Приходятъ къ царю; кладутъ на престолъ — тѣ разныя хорошія матеріи, а етотъ — свой канвертъ. — „Ахъ, мои рускіе торгашіе хорошіе гостинцы полѣжили!“.. — Вывернули канвертъ, — ширинка; на ширинкѣ подписъ: „Пишу я вамъ, тятинька, гостинецъ; кто подаетъ, — тотъ мой мужъ, и я осталась жива и здорова въ такомъ-то городѣ“. — „Великая намъ радость! гдѣ жо ты мою милую дочь нашолъ?“ — „Очень она мнѣ дорогая стала: купилъ я ее за 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней“. — „Не очень дорого! я тебѣ на отдѣрокъ жертвую 6 кораблей и ещо 10 чело-вѣкъ барабаншиковъ-музыкантовъ! А вы, сватовья, торгуйте безданно-безпошлинно, а къ вечеру ко мнѣ на *фатеру*!“..

10. Ярманка скоро прикрываща станеть. Приходитъ царь въ Сенѣтъ, совѣтующа съ своими енералами: — „Какъ же мнѣ бы ето предоставить ее сюды? я не вѣрю, што онъ дочь нашолъ!“ — „Поздо ты хватился, надо бы пораньше! Нѣтъ ли теперъ на имъ ширинки или золотова перстня именнова? черезъ ето мы могли бы скоро достать ее домой“. — Приходитъ царь домой, увидалъ на ѣмъ золотой перстень именной и говоритъ: „милый зять, погоди ещо отѣправляща домой, попируй со мной суточки! я тебя отправлю потомъ, а корабли твои пушай пойдутъ теперъ!“.. — Корабли пошли въ ходъ; онъ остался съ имъ попировать. Подаютъ ему сонныя капли тамъ; и вотъ онъ какъ выпилъ, — и уснулъ крѣпко. Тогда сняли съ ево перстень, сняли, посылаютъ посланниковъ, штобы непременно какъ поскорѣе предоставить [царскую дочь]. А время ему вышло, потомъ онъ всталъ, тожно ево отправили на свои корабли.

11. Пріѣзжаютъ посланники въ ихъ городъ, живо по всему городу дали знать, разыскали ево жену, потребовали на пристань, она съ *имя* уѣхала домой (по именному персню). Пріѣхала къ царю, — тамъ пировку и радость едѣлали, а онъ пріѣзжаетъ ужъ домой безъ жены. Пріѣхалъ домой, у тѣхъ вышли жены встрѣчать, а у етова отецъ съ матерью ево встрѣтили. — „Што, сынокъ, съ *накладомъ* или съ барышомъ?“ — „Да, вотъ тебѣ теперь, тятинька, радость: получилъ 12 кораблей драгоцѣнныхъ камней! я теперь предоставилъ тебѣ все назать“. — Обрадовался отецъ. — „Не спасибо, што моя жена меня не встрѣтила, на пристань не пришла!“ — „Сынъ, — когда ты истребовалъ, снялъ съ себя именной перстень! — и она уѣхала къ отцу домой!“ Тогда ужъ ему не радость! онъ заплакалъ и пошолъ край моря, — не пошолъ и домой.

12. Шолъ онъ трои сутки. На четвѣртые сутки показался ему старичокъ — самъ Микола *Милосливой*. — „А что же, — говоритъ: — Иванъ купеческой сынъ, идешь и плачешь, — объ чѣмъ ты больше тужишь?“ — „Только я намѣревался пожить, жену хорошу нажилъ, а жить теперь не съ кѣмъ! мнѣ хоть бы на еѣ хоть однимъ глазомъ поглядѣть!“ — „Увидишь! — говоритъ: — На тебѣ, вотъ, топоръ, руби етотъ дубъ!“ — Срубили етотъ дубъ, изладили съ имъ ковѣръ-самолѣтъ, исправили ишо скрипку-самогудъ. Постановили скрипку-самогудъ на ковѣръ-самолѣтъ, стали на ево и полетѣли. — „Играй на верхніе лады!“ тогда сказалъ онъ. Летѣли много онѣ высоты; *ужасился* Иванъ купеческой сынъ, сказалъ дѣдушкѣ: „не шире бараньей *кожуры* мнѣ кажется море!“ (у нево уже свѣтъ померкъ). — „Ну, милой сынъ, играй теперь на нижніе лады!“ — Сѣли онѣ къ царскому саду.

13. Дѣдушка сказалъ: „ну, теперь жена твоя выходитъ за королевска сына, послѣдніе минуты... Выйдетъ она сейчасъ въ садъ разгуляца. Тутъ есь въ саду спальна, не садись на неѣ, — уснешь, не увидишь еѣ! Увидишь, если она тебя любитъ, — веди еѣ сюды!“ — Ходилъ-ходилъ долго время. Захотѣлось ему спальну ету узнать. Къ спальнѣ подходитъ; спальна хорошая; какъ онъ сѣлъ — и уснулъ. Потомъ наконецъ жена ево уходитъ въ разгулку; увидала въ спальнѣ: што за человекъ лежитъ? Подходитъ къ ему,

узнала: „Ахъ ты, мой мѣлой ладушка, Иванъ купеческой сынъ!..“—И сколько она его будила, никакъ не могла его разбудить. На тѣмъ рѣшилась, што я какъ-небудь не вернусь ле во второй разъ къ ему!

Только она заходитъ на *поротное* крыльцо, онъ проснулся. Тогда онъ являлся опять къ старику обратно.—„Ну, дѣдушко родимой! што я надѣлалъ—проспалъ!“ говоритъ.—„Экой ты чудакъ! долго время она тебя будила! не могъ протерпѣть—проходить! Во второй разъ поди да не спи! она ешшо *посулилась* выйти въ розгѹлку“. — Онъ сколько время ходилъ [во второй разъ]; всё равно какъ его вѣтромъ придѣрнуло къ спальнѣ—заполъ, лёгъ и уснулъ. (Это всё Микола Милосливой шутитъ надъ имъ). Во второй разъ она приходитъ, побудѣла-побудила, поплакала-поплакала и говоритъ: „Ну, я тебя повидала теперь, Иванъ купеческій сынъ, а ты меня никогда больше не увидишь!“—Поплакала, ушла домой.

14. Тогда онъ приходитъ:—„Ну, дѣдушко, какъ хошь, теперь я пойду отъ тебя!“—„Ты пойди въ палаты! если прикажутъ, то ты поиграй въ свою музыку“.—Онъ приходитъ; у царя попросился: „Ваше Царское Величество, не позволите ли мнѣ поиграть въ свою музыку?“—Царь ему дозволилъ. Разослалъ онъ коверъ-самолѣтъ, разоставилъ скрипку-самогудъ, царю сказалъ: „Ваше Царское Величество! дозвольте отворить окна и двери: у меня музыка громкая играетъ, значитъ—вамъ будетъ жутко!“—Заигралъ въ свою музыку,—и она какъ етакъ маленько сплала; жениху говоритъ: „дозволь мнѣ кадрель сплясать“.—Дозволилъ ей поиграть кадрель; а ей не нужна кадрель,—подбѣжала сейчасъ къ нему: захотѣлось ей его поцѣловать. (Все таки онъ её выручилъ!). Подбѣжала къ нему поцѣловать; онъ сказалъ ей: „дѣржись за меня крѣпше!“.—Тогда онъ заигралъ на верхніе лады, всё ровно какъ *метлячѣкъ* вылетѣлъ изъ окна.

Тогда онѣ за нимъ гнались,—ничево не могутъ подѣлать.—„Все хорошо; кабы мнѣ родимова дѣдушка на коверъ-самолѣтъ!“ (Гдѣ дѣдушка, и онъ низко летитъ). А дѣдушка тутъ оказался (помогаетъ ему невидимо).—„Ну, милой сынъ, играй на верхніе лады, какъ только можно!“—Летѣли они высотой вовсе далѣко,—тѣ не могутъ усмотрѣть и въ под-

зорну трубу, гдѣ онѣ. Послѣ етова королевскому сыну дѣлать нечево,—уѣхалъ домой.—„Широко ли вамъ кажется, дѣти, море?“ сказалъ старикъ.—Сказали ему: „не шире бараньей кожурѣ: очень, очень высоко мы взлетѣли!“—„Играй теперь на нижніе лады, милой сынъ!“—И сѣли тутъ, гдѣ коверъ-самолетъ ладили.—„Топерь *тупайте* вы на свою родину домой!“—Далъ онъ ему кремень и плашку: „своей женѣ николды не сказывай, што у меня есь!“

15. Онѣ приходятъ на четвертые сутки къ отцу-къ матерѣ. Отецъ съ матерью обрадовались, што сынъ привелъ свою жену.—Приходитъ царь въ Сенотъ и совѣтуетъ: „Неужели нашолъ Иванъ купеческій сынъ такова *хитника*? Не увѣзъ ли онъ опять мою дочь?“—Царь собрался на другой день, отправился въ етотъ городъ, гдѣ Иванъ купеческой сынъ живеть. Пріѣзжаетъ на пристань, далъ знать по всему городу: шли штобы изъ городу встрѣчать царя. Тогда Иванъ купеческой сынъ запрегаль карету и ѣхалъ за тестемъ. Пріѣхалъ Иванъ купеческой сынъ; сдился царь (што дочь опять здѣся). Царя онъ привезъ, Иванъ купеческой сынъ, къ себѣ въ домъ въ гости: угощалъ онъ суточки.

Звалъ тогда опять ево къ себѣ домой на житье царь, Ивана купеческова сына. Тогда сказалъ сынъ: „какъ, тятинька, дозволяешь или нѣтъ?“—„*Мотри*, дитятко, не ошибись! хуже не надѣлай себѣ!“—Согласился Иванъ купеческой сынъ къ царю жить. Прошпался и сказалъ отцу: „въ живности меня не будетъ, тогда отпусти мою скотину [ту, которую ему подарили на влазинахъ] на волю!“ Пріѣзжаетъ къ царю; поживаетъ. Царь завелъ пиръ на весь міръ: радось, што дочь я. опять розыскалъ.

16. Король-женихъ узналъ, собираетъ силы—съ руськимъ царѣмъ воевать. *Заутра* пригоняетъ войско съ орудіями, даетъ знать, чтобы выѣзжали воевать. Товда Иванъ купеческій сынъ: „не нужно намъ, тятинька, оружіе и войско брать! мы съ тобой поѣдемъ въ родѣ розгулки—королевскую силу поглядѣть“.—Царь приказалъ карету запрекчѣ; выѣхали въ луга. Королевская *сила* все луга заслали, много.—„Што же ты, милой сынъ, на чево ты надѣшша? У насъ съ тобой никакова оружія нѣтъ!“—Иванъ купеческій сынъ сказалъ: „я на Бога надѣюся“.—Вылѣзъ изъ

каре́ты, вы́нялъ изъ карма́ну кремень и плашку, чиркну́лъ разъ, два и до трёхъ,—высочи́ли три ухорѣ́за.—„А что́ ты насъ поклика́шь, на ка́ки работы посыла́шь?“—„Сѣ́ките е́ту си́лу *безоста́тошно!* я съ ва́ми и Мико́ла Милосли́вой тутъ же пособ́имъ“.—Живо, не больше́ часу́ дѣ́ло про́длится. Приходи́тъ Ива́нъ купече́скій сынъ, сади́цца въ каре́ту. Удиви́лся ца́рь: „Ну, зя́ть, стои́шь ты зва́нiя!“—Пріѣ́зжаю́тъ домо́й; ца́рь обска́зываетъ сво́ими ене́ра́лами; всѣ́ дивя́цца. А жена́ ево́ истопи́ла баню́ про́ ево́. Жена́ ему́ сказа́ла: „Мило́й ладу́шка, чѣ́мъ-небу́дь ты ору́дуешь? си́лы въ тебѣ́ не мно́го“.—Онъ на́конецъ сказа́лъ ей, что „у ме́ня ниче́во нѣ́тъ; я на́ Бога надѣ́юсь“.

Ночъ́ проходи́тъ. На дру́гой де́нь ко́роль болѣ́е тово́ си́лы е́що пригоня́етъ. Ива́нъ купече́скій сынъ́ тестю́ говори́тъ: „Тя́тинька, не ну́жно намъ́ требо́вать си́лу; мы съ то́бой поѣ́демъ посмотре́тъ ко́ролевскую́ си́лу“.—За́прегли каре́ту, вы́ехали въ лу́га. И види́тъ ца́рь: черно́, всѣ́ лу́га за́слали ко́ролевскі́е си́лы.—„Што́ же ты, ми́лой сынъ́, на́чево ты па́дѣ́шша? у насъ́ съ то́бой ника́кова ору́жiя́ нѣ́тъ!“—„Ты на́ Бо́га не па́дѣ́шша! Бо́гъ пособ́и́тъ; е́то што́ за си́ла!“—Высочи́лъ изъ каре́ты, вы́нялъ изъ карма́ну кремень и плашку, чиркну́лъ разъ, два и до трёхъ,—высочи́ли три ухорѣ́за.—„А что́ ты насъ́ поклика́шь, на ка́кі́ работы посыла́шь?“—„Сѣ́ките е́ту си́лу *безоста́тошно!*“—Рѣ́шили е́ту си́лу, пріѣ́зжаю́тъ домо́й.

Жена́ о́пять исто́пила ему́ баню́: „Ми́ла ладу́шка, ска́жи, чѣ́мъ ты дѣ́йствуешь?“—Онъ́ о́дно говори́тъ, что я на́ Бо́га надѣ́юсь; не́што́ ей не сказа́лъ тутъ. *Ночны́мъ быто́мъ* ста́ли они́ блудъ́ твори́тъ съ ей́, то́гда онъ́ ей́ сказа́лъ, што́ „е́сь у ме́ня кремень и пла́шка, я имъ́ и дѣ́йствую“.—Пото́мъ онъ́, *ночны́мъ быто́мъ*, засну́лъ крѣ́пко,—она́ у ево́ изъ карма́ну вы́ташшы́ла. Приказа́ла въ ла́вкѣ́ взя́тъ та́кой же кремень и плашку́, по́ложитъ на мѣ́сто е́това.

17. И е́тимъ́ жо́ *ночны́мъ быто́мъ* ца́рская́ до́чь прика́зала́ жени́ху—ко́ролевскому́ сы́ну (за́ ево́ у́жъ ей́ те́перь охота́): „ско́лько бы́ небу́дь набе́ри си́лы: *тепе́рича*, чѣ́мъ онъ́ дѣ́йствова́лъ, я ото́брала́ у нево́“.—То́гда ко́роль на́бра́лъ ста́рыхъ́ да ма́лыхъ́ и посыла́тъ въ тре́тей разъ́. Ца́рь говори́лъ: „развѣ́ у насъ́ *си́лы* нѣ́тъ и ору́дiя? возъ́мемъ́ си́лы!“— „Нѣ́тъ, не ну́жно; поѣ́демъ́ мы съ то́бой дво́е!“—

Выѣхали онѣ въ луга. Силы чѣ-то у короля немного. Иванъ купеческой сынъ сказалъ: „хотя и не много [силы], сердце у меня сегодня слышитъ: едва ли мнѣ севодня живому быть!“ — Выскочилъ изъ кареты, вынялъ изъ карману кремень и плашку, чиркнулъ разъ, два и до трѣхъ, — нѣтъ никово! — „Ну, тесть, твоя дочь злодѣйка, обокрала меня! такъ ужъ мнѣ нѣкуды дѣвацца! ты поѣзжай домой, а ужъ мнѣ ко-монецъ!“ — Тогда королевская сила подбѣжала, изсѣкла ево на мелкіе куски, зарыли и столбъ поставили — памятникъ.

Царская дочь тогда отписала королевскому сыну, что „ѣдь за мной безъ опѣски! я согласна замужъ за тебя итти!“ — Королевскій сынъ пріѣхалъ, взялъ царскую дочь, увѣзъ въ свою землю.

18. У Ивана купеческова сына которая приданая скотина (лошадь и корова и козелъ) заревѣла тогда (у отца). Отецъ еѣ не можотъ никакимъ кормомъ уважить: она все реветъ. Тогда хватился отецъ: „неужеле моево любимова сына нѣтъ въ *живность*?! скотина реветъ!“ — Заутрѣ выпускаетъ ихъ всѣхъ троихъ на волю. То онѣ прибѣгаютъ на ето самое побѣишшо, къ етому столбу. Корова распорядилась: „козелъ и лошадка, вырывайте, а я отправлюсь за живой водой!“ — Черезъ трои сутки корова притащшыла живой воды, а онѣ ево вырыли и собрали въ мѣсто, какъ есь человекъ. Она *фырскнула* изъ лѣвой ноздрѣ, и онъ сросся; изъ правой потомъ *фырскнула*, — онъ стаеъ. Поблагодарилъ своѣва отца и скотинѣ спасибо сказалъ. — „Ну, родимая скотинушка, ты тупай къ моему родителю, а я ещо по бѣлому свѣту погуляю!“

19. Пошолъ опять край моря; доходитъ до тово мѣста, гдѣ онѣ коверъ-самолѣтъ ладили. Оказался етотъ старичокъ (Микола Милосливой) опять ему. — „Што, Иванъ купеческой сынъ, *знать*, побѣдствовалъ, свою жену потерялъ?“ — „Да, родимой дѣдушко, мнѣ уже теперъ еѣ съ роду не видать!“ — „А што жо, увидишь! Нѣ, вотъ я тебѣ дамъ ягоду, — и на чево ты подѣумаешша (какъ тебѣ надо), — такъ ты и сдѣлаешша!“ — Онъ съѣлъ эту ягоду, подумалъ на воробья, воробьемъ сдѣлался и полетѣлъ. Потомъ, *начитъ*, онъ прилетаетъ въ ето королевство, ударился объ землю и сдѣлался молодцомъ.

Идетъ городомъ, заходитъ къ етакой старухѣ; старуха

одна съ дочерью живётъ. Помолился Богу, поздоровался. Старуха и говорить: „откудова? какой молодецъ ты?“ — „Очень, баушка, я дальшой... Ты, *знать-то*, шипко бѣдно живёшь?“ — „Очень бѣдно, батюшко, по міру хожу“. — „И тебя сдѣлаю седни богатой, только сослужи мнѣ службу баушка! Подѣмъ на улицу; я сдѣлаюсь жеребцомъ, ты меня води на базаръ продавать и возьми за меня сто рублей денегъ. Король меня купить, ты меня продавай, а уздечку не продавай—выговаривай себѣ. Если меня продашь, меня король купить, — заколетъ. Дочь пушай слѣдить, съ ведрами станетъ передъ гортанью (жеребца), — кровь хлыпетъ прямо въ ведры; ету кровь она отколупаетъ и посѣетъ, — около дворца вырастетъ садъ...“

20. Только старуха выводитъ ево на базаръ, — король ѣдетъ. — „Стой, старуха, продай жеребца мнѣ!“ — „Жеребца продать я продамъ, а уздечку некакъ не продамъ! Жеребецъ стоить сто рублей безъ запросу!“ — Король *сѣтельно* вынимаетъ и уздечку ей перемѣняетъ. Старуха отправилась домой съ деньгами.

21. Жеребецъ не понравился царской дочери; она говоритъ: „если ты ево не заколешь, то меня не увидишь!“ (Она знаетъ, что ето не жеребецъ). Король приказалъ заколотъ. Работники вывели жеребца на плóшшадь, свалили ево колотъ. Дѣвица эта приходитъ съ ведрами, стаётъ передъ горло. — „Што вы дѣлаете? жеребца таково [колете]?“ — „Хозяева приказали, такъ што намъ!“ — Рѣзнули ево по горлу; кровь хлынула прямо въ ведры. Дѣвица пошла около дворца, расковыряла ету кровь и разсѣяла около дворца; тогда образовался садъ. Поутру король стаётъ, смотритъ — садъ у ево исправленъ около дворца. Они чаю напились, пошли въ садъ въ разгѣлку гулять. Сколько бы она не ходила, всё посматривала; изъ саду пошла и сказала: „садъ если ты не вырубишь, — меня не увидишь!“ — Королевской сынъ сказалъ: „коня мнѣ жалко, а саду ешо жалче: садъ *больно* хорошъ!“ Но и садъ приказалъ вырубить.

Садъ вырубили; пришло работникъ первое древо рубить, изъ первова древа вылетѣла шшепá на óдаль. Дѣвица эта слѣдила (наказывалъ ей Иванъ купеческой сынъ), взяла ету шшепу, на морѣ поташшыла, бросила её въ морѣ; изъ

этой шпелы образовался сѣлезень—всякое пѣрышко въ золотѣ сдѣлалось.

22. Ни черезъ много время королевской сынъ пошолъ на охоту *стрѣльця*; увидѣлъ этова сѣлезня и подчѣливацца ево стрѣлять. А сѣлезень ближе къ краю ползеть, покрѣкивать. Поглянулся королевскому сыну сѣлезень, охота ему такъ поймать, не стрѣлять. Товда снимать съ себя штаны и рубашку, началъ сѣлезня руками ловить. Тогда сѣлезень не отдалялся отъ ево—*мырнѣтъ* отъ ево и къ ему, манилъ ево вглубь. Королевской сынъ начинаетъ тонуть. Иванъ королевскій сынъ вспорхнулъ на берегъ, ударился объ землю и сдѣлался изъ сѣлезня молодцомъ; хватился, въ ево порткахъ нашолъ кремень и плашку свою (она передала ужъ ему, царска-та дочь). Чиркнулъ разъ и два и до трѣхъ; выскочило три ухорѣза: „Ахъ, нашъ старой хозяинъ! а что ты насъ покликашь, на каки работы посылашь?“—Приказалъ Иванъ купеческой сынъ привязать [королевскому сыну] камень за шею, утопить ево *вѣсѣ*, весь городъ приказалъ зажечь и оставить только королевской домъ да старушкинъ. — „Приведите мнѣ царскую дочь сюды, штобы она сейчасъ здѣсь была!“ — Привели ему царскую дочь; онъ съ ей поздоровался, повѣлъ её къ старушкѣ. Приводить къ етой старушкѣ:— „Ну, старушка, твоя дочь меня спасла, теперь она будетъ царевна: я на ней женюсь!“ — Старуха не препятствуетъ: „веди куды знаешь!“—Тебя я увезу въ русское государство; не будешь ты бѣдствовать здѣсь!“

23. Приводить къ царю ихъ; *выгаркалъ* царя и царицу на лицо къ себѣ: „привѣлъ я твою дочь, посмотри на нее!“—Тогда царь сдвигаясь, что онъ обратилъ её назать (отъ королевска сына).— „Не хочу я съ ей теперь жить, я хочу её *нарушить*; я невѣсту новую себѣ беру!“—„Дѣло твоё!“—сказалъ царь:—„чѣ знашь, то и дѣлай“.—Вынялъ [Иванъ купеческій сынъ] кремень и плашку, чиркнулъ разъ и два и до трѣхъ,—выскочили три ухорѣза:— „А что ты насъ покликашь, на каки работы посылашь?“—Приказалъ царской дочери голову сказнить; а царю приказалъ схоронить. — „Если ты примешь добровольно меня жить, будешь считать мою жену за милую дочь, а меня—за зятя, — тогда я буду жить у тебя“.—Царь согласился: „за милую дочь буду держать её“.

24. А потомъ стали они надъ ей *изъязвѣнца* (ругать). Она стала жаловацца мужу, что плохая ей *жизнь*. Иванъ купеческій сынъ, не говоря не слова, вынимаетъ кремень и плашку и приказалъ своими рабочими съ царя и царицы голову снять. Остаецца самъ царствовать. Схоронилъ царя и царицу; старушку предоставилъ изъ королевской земли въ русское государство (тѣшшу свою на мѣсто матери); а отцу отписалъ: „Я теперь наступилъ въ царствѣ царемъ“.

5. [Братъ и сестра].

1. Мужичокъ забавлялся стрѣлять. Жилъ онъ въ Уралѣ. Онъ ничѣмъ *окромѣ* не занимался, все стрѣльбой забавлялся. И вотъ онъ въ день ничево не могли застрѣлить; трое сутокъ живутъ голодомъ. Повѣчеру приходитъ отецъ съ матерью и говорятъ; отецъ говоритъ: „давай дочь заколемъ!“ а мать не даѣтъ дочь колоть: „чѣмъ дочь колоть, давай сына заколемъ!“ А отецъ сына не даетъ.—„Перетерпимъ это дѣло, переночуемъ! Завтра поутру не застрѣлимъ ли каково звѣря — питацца? А если не застрѣлимъ, тогда которова-нибудъ изъ ихъ заколемъ!“

2. Сынъ это дѣло слышалъ—разговоры ихъ—и говоритъ сестрѣ: „Сестра! ставай, собирайся, пойдемъ, если хочешь живая быть!“ — „Куды жо мы, Васинька братчикъ, пойдѣмъ?“—„Пойдемъ мы съ тобой въ Уралъ дальше“.—Рѣшились они; дальше ушли, очень далѣко отъ своего жилища. Идетъ и думаетъ: „Господи, никакой звѣрь не попадать, хоть бы я застрѣлилъ“ (молодецъ этотъ).—И летитъ вѣрхомъ голубь. Онъ какъ направилъ, голубя застрѣлилъ, молодецъ. Огня съ *имя* не было. Онъ закатилъ (зарядилъ) кудельной пыжъ, потомъ въ *муравьишно* сухое стрѣлилъ,—муравьишно загорѣло.—„Сестра, ты *покулъ* шшипля голубя, а я ешшо похожу вокругъ етова мѣста, — не застрѣлю ли ешшо ково?“—Не велѣлъ ей отходить отъ тово мѣста ужъ.

3. Отошолъ онъ не очень далѣко и видитъ: виситъ на дубу сабля и ремѣнь. Ремѣнь этотъ ровно какъ золотомъ покрытой *зьяетъ*, *бѣльно* хорошой, *заглянулся* ему. Потомъ онъ залѣзъ на этотъ дубъ, снялъ саблю и ремѣнь, надѣлъ на себя,—и сдѣлался сытъ и силенъ. Отъ этого дубу—